

Мужчине, распахнувшему дверь, было около сорока лет. Он был высоким и крепким, одежда на его теле была слегка испачкана железной стружкой и несла запах огня и дыма. Более уместно было бы сказать, что дверь в больничную палату была скорее снесена, чем открыта.

Мужчину сопровождали двое молодых людей. В одном из них Янь Лицян узнал маленького толстячка по имени Су Чан, которого он видел раньше, когда пришел в сознание. Другой же был несколько тощим.

Лица всей троицы были все в поту. Они тяжело дышали, как будто неслись весь путь без остановок.

"Лицян! С тобой всё в порядке? Где болит? Нет никакого дискомфорта?"

Прежде чем Янь Лицян успел что-то сказать, сорокалетний мужчина уже приблизился к нему с большим нетерпением. Его руки крепко сжали плечи Яна Лицяна, и он провёл тщательный осмотр. Увидев отсутствие серьезных травм, тревожное выражение его лица в конце концов расслабилось.

Когда Янь Лицян увидел это проявление глубокой заботы и выраженное на лице мужчины беспокойство, он почувствовал, что в его сердце вздымается неопишное трогательное чувство. В своей предыдущей жизни он вырос в детском доме, поэтому с юных лет он никогда не испытывал отцовской любви. Непредвиденно он был благословлён таким отцом в этой жизни.

"Отец, я в порядке. О моих ранах уже позаботились. Я думаю, что пары дней отдыха должно хватить!"

"Здорово, что ты в порядке! Это здорово..." - огромные руки, крепко сжимающие плечи Янь Лицяна, наконец отступили, что позволило ему вздохнуть с облегчением. "Если бы Су Чан и Ци Дунлай не сообщили бы мне, я бы даже не знал, что с тобой случилось..." - закончив, мужчина повернул голову и посмотрел на двух юношей, пришедших вместе с ним. "Су Чан, Дунлай, я определённо угощу вас выпивкой как-нибудь, а сейчас уже поздно, так что немедленно возвращайтесь домой! Ваши семьи всё ещё ждут вас."

Су Чан кивнул в знак согласия, бросив взгляд на Янь Лицяна. "Хорошо, дядя Янь. Теперь, раз уж Лицян в порядке, мы можем вернуться!"

"Идите, идите!"

Двое молодых людей уже собирались развернуться и уйти, как вдруг Янь Лицян внезапно окликнул их: "Су Чан, Дунлай, большое спасибо за вашу помощь!"

Юноша по имени Су Чан был слегка застигнут врасплох этим, как будто он никогда не ожидал услышать «спасибо» от Янь Лицяна. Посмеиваясь, он почесал затылок: "Это... Конечно! Всегда пожалуйста..."

Рядом с ним тот, кого звали Ци Дунлай, бросил странный взгляд на Янь Лицяна, но обнаружил, что в ответ на это тот пронизательным взглядом уставился на его лицо. Ци Дунлай улыбнулся: "Что ж, Янь Лицян, отдохни хорошенько!"

...

Пока он смотрел, как Су Чан и Ци Дунлай вместе уходят, трудно объяснимый вопрос всплыл в

сердце Янь Лицяна. Он не знал причины, но у него было чувство, что Ци Дунлай выглядел слегка напряженным. Когда Янь Лицян только что посмотрел на него, уголки рта Ци Дунлая невольно сжались вовнутрь, подсознательно сглотнув слюну. Основываясь на опыте Яна Лицяна из его предыдущей жизни, такое выражение лица показало, что Ци Дунлай был переполнен нервозностью в тот момент.

Почему Ци Дунлай так нервничал перед ним?

Вдруг Янь Лицян задумался о ситуации во время боя с Хун Тао.

Когда он был на арене в этот раз наверняка произошёл несчастный случай. Сражаясь с Хун Тао, в один момент он внезапно почувствовал онемение правой ноги, которое вынудило всё его тело застыть и замедлиться. В результате Хун Тао воспользовался случаем подойти достаточно близко, чтобы использовать Железную Ладонь. Обе его ладони тяжело атаковали корпус Янь Лицяна, немедленно отправив его в полет с боевой арены, в результате чего он потерпел жалкое поражение. Помимо этого провала, он также получил травмы, которые крайне трудно исцелить за сжатые сроки.

Он действительно был в неведении относительно того, как Хун Тао сумел изучить технику Железной Ладони и каким-то образом сохранить это в строжайшей секретности. Но даже если Хун Тао и тренировался, то не слишком долго, поэтому можно было с уверенностью предположить, что его Железная Ладонь еще не достигла высокого уровня. Таким образом, Янь Лицян не должен был бы потерпеть столь позорного поражения в реальной битве.

"Лицян, разве ты не был с этим Хун Тао на одном уровне раньше? Вы и до этого также сражались друг с другом. Даже если он в тайне практиковал Железную Ладонь, то не в течении длительного времени. Сегодня на арене ты не должен был проиграть таким образом. Что случилось?"

После того, как Су Чан и Ци Дунлай покинули палату, отец Янь Лицяна, Янь Дэчан, начал допрашивать его о том, что именно произошло на арене сегодня. Судя по его выражению лица казалось, что Янь Дэчан воспринимает поражение сына более близко к сердцу, чем сам Янь Лицян.

"Я сам не уверен в том, что случилось, но факт остается фактом: в течение доли секунды Хун Тао ударил меня до того как я успел среагировать. Может быть я был немного ошеломлен тем фактом, что Хун Тао изучил Железную Ладонь..." - Янь Лицян подробно объяснил.

"Исход одного сражения не значит многого. Бойцам не нужно придавать особого значения случайной победе или неудаче. До тех пор пока ты будешь усердно работать и обобщать опыт, ты наверняка сможешь победить Хун Тао в следующий раз, когда встретишь его на поле битвы. Ты должен стать самым сильным человеком своего поколения в округе Цинхэ! Ты должен победить этого Хун Тао! Понимаешь?!" - глаза Янь Дэчана мерцали надеждой, когда он смотреть на Янь Лицяна. Его тон оказывал на того значительное давление. Его руки снова легли на плечи Янь Лицяна и крепко сжали их.

Что мог сказать Янь Лицян? Он мог только привычно кивнуть головой. Уже много лет Янь Лицян привык повиноваться отцу. Что касается «маленькой жизненной цели», доверенной отцом, то она состояла в том, чтобы он был на вершине младшего поколения округа Цинхэ.

Янь Дэчан наконец вздохнул с облегчением, увидев, что кивок Янь Лицяна.

После этого Янь Дэчан пришёл к доктору медицинского зала и подробно расспросил о травмах

Янь Лицяна. Он узнал, что кроме раны на груди, тело Янь Лицяна было в порядке. До тех пор, пока он приостановит свои тренировки боевых искусств на месяц или два, а также будет избегать чрезмерных физических нагрузок, он будет потихоньку восстанавливаться. После покупки двух бутылок лечебного вина, Янь Лицян вместе с Янь Дэчаном покинули медицинский зал.

Медицинский зал находился внутри академии боевых искусств. К тому времени, как они оба покинули медицинский зал, академия боевых искусств была практически пуста. Тренировочное поле и арена были пусты и полностью лишены шума, который можно было услышать в дневное время. Только медицинский зал продолжал кипеть, и люди все еще ожидали врача...

Когда они покидали академию боевых искусств, брови Янь Дэчана сомкнулись. Его лицо казалось холодным, как железо. В тот момент, когда врач сказал, что Янь Лицяну понадобится один или два месяца отдыха, выражение его лица значительно потемнело. Поскольку это значило, что Янь Лицян не сможет участвовать в Окружном Испытании Боевых Искусств, которое состоится через два месяца ...

Город Цинхэ был расположен за пределами академии боевых искусств. Естественно, окружной город был самым шумным местом во всём округе Цинхэ. Улица вне академии боевых искусств была шириной около пяти чжан. Среди занятых повседневной суетой людей, по улице двигался бесконечный поток экипажей с лошадьми. Большое количество магазинов и высоких зданий располагалось здесь, делая это место чрезвычайно оживлённым.

Солнце только что село на западе, а небо начало темнеть. Некоторые из магазинов уже повесили красный фонарь у входа, чтобы осветить улицы. Большая часть людей была одета в традиционные длинные китайские одежды, мечи и клинки свисали с их талий. Каждый из них был полон героического духа, ступая, казалось, по лёгкому воздуху. Всё это было похоже на сон.

Янь Дэчан осмотрел окрестности и напрямик проинструктировал Янь Лицяна: "Жди здесь. Врач недавно сказал мне, что тебе следует меньше двигаться в ближайшие несколько дней. Я найду для нас повозку. Отсюда до дому несколько ли. Сегодня мы вернёмся на телеге!"

Закончив и не дождавшись ответа Янь Лицяна, он двинулся к концу улицы в поисках повозки.

Наблюдая за тем, как уходит Янь Дэчан, Янь Лицян горько смеялся в душе. Как отец, Янь Дэчан был слишком строг по отношению к своему сыну, в воспоминаниях которого он был таким себе "папой-тигром". С раннего возраста путь Янь Лицяна проложил его отец, и поэтому ему не было никакой необходимости беспокоиться о чем-либо вообще. Янь Лицяну требовалось только тренироваться, тренироваться и тренироваться, а также становиться сильнее, сильнее и сильнее. Всё это привело к тому, что с малых лет Янь Лицян был лишён радостного и весёлого времяпрепровождения со своими сверстниками. Он стал несколько замкнутым, потому что ему не хватало друзей. Янь Лицян в целом был неразговорчивым, и уж тем более не разбирался в отношениях между людьми. Из-за его характера никто в учебном заведении не желал с ним сближаться. Даже игнорируя его поведенческие нормы, поскольку в академии было много боевых и тренировочных курсов, побитые им студенты держали на него обиду. Таким образом, не было ничего удивительного в том, что так много людей радовались его несчастью после того, как он вылетел с арены. Или даже когда его нарочно сбросили с носилок.

Излишне говорить, что за последние десять лет личность Янь Лицяна сделала его плохим

примером в делах межличностных отношений.

Относительно Су Чана и Ци Дунлая, с Янь Лицяном они общались недолго. Даже меньше одного года. Причиной этому стало то, что однажды в прошлом году после окончания занятий Янь Лицян стал свидетелем их запугивания несколькими учениками академии, после чего протянул руку помощи и спас жертв вымогательства. С тех пор Су Чан и Ци Дунлай воспринимали его как хорошего друга и поддерживали с ним связь.

Когда силуэт Янь Дэчана исчез в конце улицы, Янь Лицян опустился на колени, закатал правую штанину и тщательно осмотрел свою ногу.

Он не потратил время и силы. Полагаясь на свои чувства, Янь Лицян на голени правой ноги обнаружил маленькую кроваво-красную точку, достаточно широкую, чтобы в нее влезла игла. Почти там же была ещё небольшая область с более тёмным цветом кожи, будто запятнанная смазкой.

Такой маленький след было бы невозможно обнаружить без внимательного осмотра.

Сосредоточив взгляд на этой отметине, Янь Лицян тут же подумал кое о чём, а именно о ледяных муравьях.

Ледяные муравьи были очень ядовитым типом мистических существ. После укуса можно было почувствовать, как онемело все тело.

Как и обычные муравьи, большинство из них жили только в глубине горных лесов. Они жили стаями и редко появлялись там, где жили люди. Однако были и исключения, поскольку почти каждый год Янь Лицян слышал новости об охотниках и лесниках, которых в горах кусали ледяные муравьи.

Ледяные муравьи были примерно того же размера, что и обычные. Разница заключалась в их белоснежных телах. Некоторые из них были даже почти прозрачными, и их было довольно трудно разглядеть обычным взглядом. Большинство тех, кто отваживался отправиться в горы, неосознанно приносили домой несколько ледяных муравьев. Для большинства людей укус нескольких ледяных муравьев не представлял непосредственной угрозы их жизни, так что, кроме ощущения онемения в теле, в их укусах не было ничего опасного. Однако укус группы ледяных муравьёв может привести к летальному исходу. Интересно, что как только ледяной муравей выпускает свои токсины после укуса, он сразу же умирает, подобно пчеле после ужаления. Его тело мгновенно тает, как лед, превращаясь в жидкость, неотличимую от капли воды.

Отметина на его голени, наряду с ощущением, которое он чувствовал в то время, полностью соответствовала отличительной черте укуса ледяного муравья.

Но откуда на его теле появился ледяной муравей?

Вспоминая недавнее напряженное состояние Ци Дунлая, Янь Лицяну с его интеллектом потребовалась лишь доля секунды, чтобы осознать произошедшее.

Воистину великолепный план!

Янь Лицян не хотел, чтобы Янь Дэчан узнал об этом деле. Если его отец поймёт, что его сын потерпел неудачу на предварительном экзамене из-за какой-то схемы, то со своим нравом он вполне может совершить что-либо неразумное и досадное.

Отец Хун Тао в настоящее время был городским констеблем в городе Люхэ округа Цинхэ. Несколько дядей его семьи либо работали в окружном управлении, либо в префектуре Пинси. Некоторые из них даже работали на правительство. В округе Цинхэ семью Хун можно считать довольно большим кланом, с которым никогда не сравнятся обычные. А в Городе Люхэ Клан Хун являлся кланом номер один.

Дом Янь Лицяна находился именно в городе Люхэ.

Вскоре Янь Дэчан вернулся вместе с повозкой около себя...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/414204>